

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/18645>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Журналистика

Оглавление

Введение.....	
1. К характеристике журнальной деятельности Салтыкова-Щедрина.....	
1.1. Этапы журнального служения Салтыкова.....	
1.2. М.Е Салтыков-Щедрин и реакционная беллетристика 60-х гг...	
2. В Современнике.....	
2.1. Вступление в редакцию.....	
2.2. Работа редактора.....	
2.3. Его взгляд на журналистику.....	
3. Литературная критика: статьи и рецензии.....	
3.1	

К характеристике журнальной деятельности Салтыкова-Щедрина

Этапы журнального служения Салтыкова

Среди великих русских писателей XIX века, за исключением, быть может, одного Некрасова, нет никого, кто в такой мере был бы связан с журналистикой, как М.Е. Салтыков-Щедрин. Сорок с лишним лет, правда со значительным перерывом, вызванным ссылкой, он деятельно работал на журнальном поприще, то в качестве высокоценного сотрудника тех или иных органов печати, то в качестве авторитетного руководителя двух лучших ежемесячников своего времени.

Его журнальное служение, естественным образом, распадается на следующие три периода.

Первый, охватывающий начальные этапы литературной деятельности Салтыкова, а также шестилетие с 1856 г. по 1862 г., характеризуется лишь сотрудничеством Салтыкова в различных органах печати; в течение второго, продолжительность которого –немногим менее двадцати лет (с 1862 г. по 1864 г., а затем с 1868 по 1884 гг.), Салтыков стоит во главе двух журналов определенного направления и ни в каких других органах печати, за очень малыми исключениями, не участвует; третий период, продолжавшийся с 1884 года до смерти, это – время вынужденного, за отсутствием своего органа, возобновления сотрудничества Салтыкова в чужих журналах. Присмотримся к каждому из этих периодов в отдельности. Первый правильнее будет начинать не с 1884 -1845 гг., когда 18-ти летний Салтыков стал помещать в «Современнике» Плетнева свои юношеские, кстати сказать довольно слабые, стихотворения, и не с 1846 г., когда он начал сотрудничать в библиографическом отделе «Отечественных Записок» А. А. Краевского, а с 1847 г. В этом именно году в тех же «Отечественных Записках» Салтыков напечатал свою первую крупную вещь – повесть «Противоречия» (№11). Несколькими месяцами позднее в «Отечественных Записках» появилась вторая повесть Салтыкова - «Запутанное дело» (1848 г., №3). Повести эти в наши дни совершенно забыты, а между тем они заслуживают совершенно иного отношения, так как дают незаменимый материал для суждения о том, под какими влияниями формировалось мирозерцание молодого Салтыкова.

В «Противоречиях» - перед нами бедняк-учитель, живущий на «кондициях» в богатой помещицкой семье и

полюбивший дочку своего нанимателя. Он – бедняк, она – богата, а потому их соединение невозможно.

Нагибин (так звали учителя) понимает, что основная причина его несчастья лежит в самой форме распределения жизненных благ, из уст его срываются иногда негодующие тирады по адресу богачей-собственников. Те же мотивы мы находим и в «Запутанном деле». Герой этой повести – Мичулин – такой же бедняк, как и Нагибин. Изображен он в обстановке жизни большого города, куда приехал искать себе «фортуны». Но бедность стоит на пути всем его начинаниям. Как он ни старается пробить себе дорогу, но «фигуры фортуны видит только зад», как несколько грубовато, в духе будущего Щедрина, выражается автор. Постепенно под влиянием неудач в сердце Мичулина зарождается злоба, и он приходит к сознанию, что отец, советовавший ему «быть ласковым со старшими, не прекословить, смиряться», ошибался; на общественный строй, обрекающий и его и ему подобных на одни только страдания, необходимы иные меры воздействия. «Словом, из безобидного недоросля – по справедливому замечанию проф. Сакулина – Мичулин готов превратиться чуть ли не в революционера».

Рассмотренные повести Салтыкова – характернейший образчик влияния на русскую литературу утопического социализма – были квалифицированы властью как обнаруживающие «вредный образ мыслей и пагубное стремление к распространению идей, потрясших уже всю Западную Европу и ниспровергших власти и общественное спокойствие». Салтыков, едва только вскрылось его авторство, был посажен на гауптвахту и с молниеносной быстротой выслан в глухую провинцию, в Вятку, где провел свыше 7 лет (с 1848 г. по 1855 г.) и родители Салтыкова и местное начальство не раз возбуждали просьбы о «прощении», но эти просьбы неизменно отвергались Николаем I, не перестававшем видеть в Салтыкове опасного преступника... Только смерть Николая избавила Салтыкова от вынужденного пребывания на далекой окраине. Тотчас по окончанию ссылки, Салтыков возобновил свое сотрудничество в журналах. В 1856 г. на страницах тогда еще либерального «Русского Вестника» появились его «Губернские очерки», сразу составившие ему репутацию одного из наиболее даровитых художников современности. С другой стороны, «Губернские очерки» с их резкими обличениями по адресу затхлой провинциальной жизни, в особенности по адресу провинциальной бюрократии, обрисовали Салтыкова как писателя, стоящего на уровне стремлений эпохи. Неудивительно поэтому, что уже в 1857 г. Салтыков завязывает отношения с самым передовым журналом того времени – «Современником», а несколькими годами позже (с 1860 г.) уже ни в одном журнале, кроме «Современника» не сотрудничает. К концу 1862 г. относится

вхождение Салтыкова в редакционную коллегию «Современника», нуждавшуюся в новых работниках, так как журнал только что лишился двух главных своих вдохновителей – Чернышевского и Добролюбова. Несмотря на напряженность чисто редакционной работы по журналу, Салтыков проявил себя и как самый плодовитый его сотрудник. Большая часть написанная Салтыковым в годы его участия в редакции «Современника» (1863-1864 гг.) принадлежит к области чистой публицистике. Резкость тона и крайне оппозиционное содержание публицистических высказываний Салтыкова при Салтыкова привели к тому, что цензура, чрезвычайно неблагоприятная к Салтыкову с самого начала его литературной деятельности (последствия напечатания «Запутанного дела» уже отмечались; «Губернские очерки» же появились в печати лишь после исключения цензурой целой трети их содержания), накинулась на него с удвоенной яростью. Измученный ее придирками, не желая мириться с положением, когда «какой-либо вислоухий камергер» (выражение самого Салтыкова) может запретить его любую статью, Салтыков бросает литературу (в конце 1864 г.) и вновь пытается служить. Однако, заранее можно было предвидеть, что эта его попытка не даст благоприятных результатов; с одной стороны, он слишком любил литературу и свылся с литературной деятельностью, чтобы порвать с ней навсегда, а с другой – служить в чиновниках в столь реакционное время, как вторая половина царствования Александра II, ему было решительно невозможно. Вот почему в 1868 г. он раз и навсегда оставляет чиновничью службу и вновь становится журналистом. Журнал, к которому примыкает на этот раз Салтыков, это – «Отечественные записки», только что перешедшие в руки народнической редакции, с Некрасовым во главе. Сначала до 1877 г. соредактор Некрасова, а с этого года главный редактор журнала, Салтыков чрезвычайно много потрудился для его процветания, для придания ему того направления, которое сделало его в 70-е и 80-е годы самым популярным и авторитетным в передовых кругах органом. Заслуга Салтыкова заключалась не только в том, что он умел привлекать к сотрудничеству в «Отечественных Записках» лучших писателей своего времени и был добросовестнейшим редактором, заботливо вникавшем и в вопросы идеологической согласованности помещаемого в журнале материала, и в вопросы распределения его в каждом номере, редактором, тщательно отделявавшим, а то и переделывавшим чужие статьи, но и в том, что в качестве одного из

главных, если не самого главного, сотрудника «Отечественных записках», он напечатал в них ряд

крупнейших своих произведений. И «Письма из провинции», и «История одного города», и «Господа Ташкентцы», и «Дневник провинциала», и «Господа Головлевы» и многое множество публицистических и критических статей и рецензий Салтыкова (они, к великому сожалению, до сих пор еще не учтены и не собраны) увидели впервые печать на страницах «Отечественных записок». Иными словами, большая часть того, что было написано Салтыковым, одним из плодотворнейших русских писателей за всю его жизнь, прошла через «Отечественные Записки».

Сказанного достаточно, чтобы судить о том, какую выдающуюся роль сыграла журнальная деятельность Салтыкова и в его жизни и в его творчестве. Нет никакого сомнения, что жизненный путь великого сатирика был бы совсем иным, если бы его не столь неукротимо тянуло на «оний путь, журнальный путь» (слова Некрасова из его стихотворения, посвященного Салтыкову). С другой стороны, совершенно ясно, что, если бы Салтыков не столь тесно был связан с журналистикой, если бы, работая над любым почти своим произведением, не имел в виду совершенно определенной цели – помещения его в том или ином органе печати, в его творчестве несравненно слабее бы оказался дух журнализма, который является одной из отличительных его особенностей. Если к сказанному добавить, что журнальная деятельность Салтыкова, благодаря его огромному сатирическому дарованию, приобрела значение фактора, влиявшего на умонастроение широких общественных кругов, то станет совершенно ясным, что всестороннее освещение этой деятельности должно составлять одну из основных задач «салтыковедения».

М.Е. Салтыков-Щедрин и реакционная беллетристика 60-х гг.1

Чем больше вчитываешься в произведения Салтыкова, тем несомненнее становится, что свою главную задачу этот писатель видел в неустанной, упорной, последовательной, временами принимавший чрезвычайно напряженный характер борьбе с реакцией. С начала 60-х гг. вплоть до своей кончины, т.е. в течение почти тридцати лет, вел Салтыков эту борьбу, осыпая противника иногда тяжкими, падавшими как удар грома, иногда легкими, но пронзающими, благодаря своей до сих пор никем не превзойденной сатире. Вложив свои лучшие силы в дело этой борьбы, исполнившись невиданными еще в летописях русской литературы «горечью и злостью», Салтыков не останавливался ни перед какими жертвами, лишь бы почувствительнее, посильнее поразить своего врага.

Мне борьба мешала быть поэтом,

Песни мне мешали быть бойцом –

Сказал о себе его верный соратник и единомышленник Н.А. Некрасов. Эти слова с полным основанием можно отнести и к самому Салтыкову. Нет никакого сомнения в том, что его поэтический талант был огромен, не уступая талантам первоклассных художников слова, каковы Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, И.А. Гончаров и т.д. Тем не менее, когда интересы момента, среди которых, повторяем, для Салтыкова на первом месте стояла необходимость давать отпор из года в год усиливавшимся реакционным шквалам, этого требовали, Салтыков без всяких колебаний бросал кисть художника и хватался за отточенное перо публициста. Он во имя борьбы с реакцией не только сотни страниц своих писаний отдавал под обзор общественной жизни, критические статьи, рецензии, т.е. публицистику в ее чистом виде, но и в текст своих художественных произведений вводил в широких размерах публицистическую струю.

Совершенно несомненно, что густая насыщенность многих произведений Салтыкова публицистическим элементом, усиливая их злободневную остроту, сообщая им временами значение крупного антиреакционного фактора, обрекала их на сравнительный неуспех среди будущих поколений читателей. Салтыков хорошо понимал это, но изменить

направление своей деятельности, перестать быть тем вдохновенным журнальным сатириком, каким он стал из глубоко принципиальных соображений, он не мог и не хотел. Иногда ему было непереносимо трудно оставаться на избранном им посту, поистине «славном посту», о нем все же на нем оставался. Из уст

его в переписке с друзьями исторгались настоящие стоны, но и в книжках и журналах Щедрин ни на минуту не изменял избранному им пути...нашу мысль можно было бы иллюстрировать массой примеров, но мы ограничимся только выпиской из письма Салтыкова к А.М Жемчужникову²: «Глубоко, всем организмом, больной, непрерывно кашлял и задыхаясь, я, как вечный жид, обязываюсь итти и итти. Нет конца моей работе. Месяц кончается – начинается другой, и в то же время кончается и начинается моя работа, точно проклятый заколдованный круг меня окружил. И все это имея в примете, что лет через двадцать меня или забудут или будут читать с комментариями, как уже читают теперь «Губернские очерки» (я сам почти так читал их недавно, выпуская новое издание)».

В современнике.

Вступление в редакцию.

В жизни каждого человека есть годы, отмеченные особо значительными для него событиями. Для Салтыкова это были, во-первых, год 1848-й, когда появление в печати его повести «Запутанное дело» повлекло за собою арест и ссылку юногоавтора на службу в Вятку, и, во-вторых, год 1856-й, когда сенсационный успех «Губернских очерков» открыл триумфальное шествие писателя по всей читающей России. Это были годы литературного и гражданского рождения Салтыкова. Третьей большой датой в биографии писателя стал 1862 год. В этом году (ему исполнилось 35 лет) Салтыков принимает принципиально важное решение. Он покидает государственную службу, которая взяла у него вот уже восемнадцать лет, подает в отставку с поста тверского вице-губернатора с тем, чтобы основать в Москве собственный журнал и всецело отдаться литературе. Желания эти ему не удастся осуществить в полной мере. Несмотря на два своих вице-губернаторства – рязанское и тверское (фактически же часто губернаторство), Салтыков не был сочтен властями лицом «благонамеренным», заслуживающим политического доверия на посту редактора собственного журнала. «Русская правда» (таково было название проектировавшегося издания) не допускается. Но это обстоятельство, болезненно пережитое Салтыковым, не колеблет его решения порвать с бюрократическим капищем и покинуть службу для литературы. Он входит в редакцию знаменитого «Современника», готовившегося тогда к возобновлению своей деятельности после восьмемсячной приостановки ее правительством. Принятое решение меняет место жительства Салтыкова: из провинции он переезжает в столицу. В его биографии начинается третий петербургский период (считая первым – лицейские годы и послелицейское четырехлетие 1844-1848-го, а вторым – двухлетие 1856-1858-го, после возвращения из вятской ссылки). Москва, с которой связаны жизнь его родителей и предков, а также школьные годы писателя, уходит из его биографии. Как будет показано, ожиданиям Салтыкова, с которыми он шел в «Современник», не суждено было осуществиться в их полноте. При всех стараниях Некрасова и его сотрудников сохранить в возобновленном журнале не на словах, а на деле продолжение прежнего «Современника» это удалось лишь отчасти. На пути существовавших намерений и предпринимаемых усилий встали непреодолимым препятствием новые

исторические обстоятельства – глубокий кризис в освободительном движении, изменивший многое в самом обществе, в его настроениях, в его идейно-политическом тоне.

В новой обстановке возобновленному «Современнику» не дано было достичь ни того влияния ни той популярности, какими отличался этот журнал в предшествующий период, когда он находился в апогее своего расцвета. Тогда было другое время. Тогда революционная демократия России, чьим легальным органом был «Современник», жила надеждой на, казалось, близкое общекрестьянское восстание, страстной

верой в него, а ее великие лидеры, Чернышевский и Добролюбов, были непосредственными руководителями журнала, его живой душой. Сейчас, в условиях спада волны общественного возбуждения, потускнел и «Современник». Это признавали впоследствии и сами руководители журнала. Новая редакция «Современника» не могла удержаться «на прежней высоте», - писал в 1869 году Антонович³. «Между Современником», возобновившимся в 186-м, и прежним «Современником» было мало общего, - утверждал Г.З. Елисеев⁴. То же свидетельствовали в своих мемуарах представители юного поколения демократов шестидесятых годов, читатели «Современника». Для нас, молодых читателей и почитателей, уже смерть Добролюбова и удаление Чернышевского произвели непоправимый изъян в физиономии «Современника», - сообщает Н.К. Михайловский. Вспоминая о 1863-1864 годах, Г. Успенский писал в своей Автобиографии: «...все в журнальном мире падало, разрушалось и валилось. «Современник» стал тускл и упал во мнении живых людей». Еще категоричнее мемуарное показание Н.В. Шелгунова: «Современник» уже умер со смертью Добролюбова и удалением Чернышевского».⁵ В некоторых работах о Салтыкове эти изменения в «Современнике» либо вовсе не учитываются, либо учитываются

без списка

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/18645>